

Шахалиева Фатима Борисовна

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС В КАБАРДЕ И БАЛКАРИИ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918-1920 ГГ.)

В статье рассмотрена земельная проблема в Кабарде и Балкарии в период гражданской войны 1918-1920-х гг. Доказан сложный характер земельных отношений в Терской области, обусловленный малоземельем горцев. Декрет о социализации земли в области, принятый под давлением большевиков на Втором съезде народов Терка, не только не решил аграрный вопрос, а обострил его, переведя в плоскость межнациональных отношений, поскольку удовлетворение потребностей в земле одних народов предлагалось осуществить за счет других.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/6-1/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 206-210. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94(470.64)

Исторические науки и археология

В статье рассмотрена земельная проблема в Кабарде и Балкарии в период гражданской войны 1918-1920-х гг. Доказан сложный характер земельных отношений в Терской области, обусловленный малоземельем горцев. Декрет о социализации земли в области, принятый под давлением большевиков на Втором съезде народов Терека, не только не решил аграрный вопрос, а обострил его, переводя в плоскость межнациональных отношений, поскольку удовлетворение потребностей в земле одних народов предлагалось осуществить за счет других.

Ключевые слова и фразы: Терская Республика; Нальчикский округ; земельный вопрос; национализация; аренда; межнациональные отношения; социализация земли.

Шахалиева Фатима Борисовна

*Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова
bsk@kbsu.ru*

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС В КАБАРДЕ И БАЛКАРИИ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918-1920 ГГ.)

В марте 1918 г. на съезде народов Терека была установлена советская власть, которая провозгласила Терскую Советскую Республику в составе РСФСР. В первом параграфе Конституции новообразованной республики были определены ее территориальные границы, которые соответствовали границам прежней Терской области (имперского периода). В ее состав входили четыре казачьих отдела: Пятигорский, Моздокский, Кизлярский, Сунженский; шесть округов, в которых проживали горские народы: Владикавказский округ – осетины, Грозненский и Веденский – чеченцы, Назрановский – ингуши, Нальчикский – кабардинцы и балкарцы, Хасавюртский – кумыки и одно приставство, где жили ногайцы и калмыки. Областной центр город Владикавказ стал отдельной административной единицей [7, с. 139-153].

К 1914 г. территория Терской области составляла 6 630 805 десятин (72 337 кв. км) всей земли, удобной – 4 742 289 дес. (72,44%). Население области насчитывало 1 272 354 человека [15, с. 8, 46]. На одного жителя в области удобной земли приходилось 3,7 дес. Особенностью географического положения Терской области являлись сложные природные условия: горы, скалы, каменистые почвы, большое количество неудобных для хозяйственного использования земель. В условиях развала политической власти, существующего земельного голода и неравенства в обеспечении землей народов области проблема земельных отношений вышла на первый план.

Наиболее обеспеченными в земельно-территориальном отношении были казаки, а из горских народов – кабардинцы. У чеченцев, ингушей, балкарцев, осетин наблюдался недостаток удобных земель для хозяйственного использования [14, с. 187]. Малоземельные народы области вынуждены были арендовать землю у казаков и кабардинцев. Арендная плата за одну десятину пахотной земли, в зависимости от качества и удобства месторасположения, составляла у казаков в 1915 г. до 4 руб. за десятину [15, с. 19], у кабардинцев в 1907 г. – 5 руб., часто земля сдавалась за половину будущего урожая с арендованной земли [4, с. 35].

По данным областной статистики за 1916 г., население Нальчикского округа по национальному составу выглядело следующим образом: кабардинцы – 103 000 человек [9], балкарцы – 31 034 [2, д. 69, л. 4], русские – 26 493, других национальностей – 11 940. Всего населения – 185 702 человека [3, д. 3, л. 1, 71]. Таким образом, большую часть населения Нальчикского округа составляли кабардинцы.

Территория Нальчикского округа в соответствии с рельефом местности делилась на плоскость и нагорную полосы. На плоскости в основном проживали кабардинцы, русские, казаки. В нагорной полосе – балкарцы. По статистическим данным экономико-хозяйственных обследований известно, что земельный массив Кабарды и Балкарии делится на удобные и неудобные земли. В состав удобных входят: усадьба, сады, пашня, сенокос, пастбища и лес [Там же, л. 60, 75]. Неудобными считаются: скалы, ледники, фирновые снега и сильнокаменистые почвы. Рельеф местности в Балкарии составляли преимущественно неудобные земли и только в ущельях и в предгорной полосе клочки земли, пригодные для пахоты и посева, которых набиралось 0,5% ко всей земельной площади Балкарии. Рельеф местности не позволял развернуться большим поселениям и селам. Балкарское селение – это целый ряд отселков то очень мелких (из двух дворов), то крупнее (до 144 дворов) [16, д. 56, л. 3].

До Октябрьской революции общая территория Кабарды и Балкарии составляла 1 255 000 дес. В Кабарде, без Балкарии, было 938 786 дес. земли, в том числе всей удобной – 885 910 дес. [3, д. 3, л. 76]. В Балкарии было 316 214 дес. земли, в том числе всей удобной – 170 497 дес. [2, д. 69, л. 77, 84].

На душу населения в Кабарде приходилось 8,6 дес., в Балкарии – 5,4 дес. удобной земли. При этом необходимо учитывать, что в Кабарде надельными землями являются преимущественно пашни и сенокос, а в Балкарии – пастбища. Только пахотной и сенокосной земли на душу населения в Балкарии приходилось всего 0,5 дес. Острый недостаток плоскостной земли в Балкарии поставил в тупик развитие здесь земледелия [3, д. 3, л. 77, 78].

У других народов Терской области в среднем на одного жителя приходилось всей удобной земли в десятинах: у казаков – 7,2, у ингушей – 2,5, у осетин – 3,1, у чеченцев – 3,1 [15, с. 3, 19].

Недостаток пахотных и покосных земель в Балкарии вызывал необходимость брать эти земли в аренду. В 1916 г. балкарцы арендовали в Кабарде 860 дес. пахотной и 7 180 дес. сенокосной земли [16, д. 56, л. 8].

Арендные отношения существовали не только между отдельными народами, но и внутри единой этнической группы. Так, в зависимости от топографических особенностей места проживания количество десятин на одну душу могло быть выше или ниже общей средней величины внутри одной административной единицы. В таком случае жители одной сельской общины арендовали землю у другой сельской общины, обеспеченной землей.

В Кабарде и Балкарии до установления советской власти существовало органичное сочетание частной и общинной форм землевладения. В частном владении князей и дворян находилась большая часть общинных внутриселенных земель и общественных пастбищ. Это обстоятельство вызывало недостаток земли у трудových крестьян общины [11, с. 190, 197]. Князья и дворяне сдавали часть своих земель крестьянам за высокую плату [19, д. 237, л. 3], что нередко вызывало конфликты между этими социальными слоями, доходившие до вооруженных столкновений. Самое крупное крестьянское выступление на земельной почве, известное как Зольское восстание, произошло в мае 1913 г. Тогда 13 000 вооруженных сельскохозяйственными орудиями крестьян вышли на борьбу с князьями, дворянами и зажиточными крестьянами, захватившими Зольские и Нагорные пастбища, которые были с давних пор в общественном пользовании всех кабардинцев и балкарцев. Крестьянское восстание было жестоко подавлено местной царской администрацией [2, д. 69, л. 7, 8].

Таким образом, в период установления советской власти земельный вопрос в Терской области достиг своего пика. Лояльность местного населения к советской власти определялась одним, но самым принципиальным вопросом: насколько удачными будут мероприятия большевиков по разрешению аграрной проблемы в регионе?

После установления советской власти большевики начали реализовывать программу социализации земли и ликвидации помещичьего землевладения [7, с. 92-117]. Как говорил Г. К. Орджоникидзе, в 1918 г. возглавлявший Чрезвычайный Комиссариат Южного района, чтобы сделать горские народы союзниками советской власти, необходимо наделить их землей [13, с. 130].

Исходя из сложившейся ситуации, Совет народных комиссаров Терской Республики решил через съезды народов области легитимно провести декрет о социализации земли. На Втором съезде народов Терека, проходившем в городе Пятигорске с 1 по 28 марта 1918 г., для детального обсуждения и решения земельного вопроса в области была создана земельная секция. В ее работе принимали участие и депутаты от Кабарды и Балкарии: от кабардинцев – К. Хаджинагоев и Б. Козырев, от балкарцев – М. Энеев и Ю. Настуев. Участники съезда требовали немедленного разрешения земельного вопроса. Малоземельные горские народы надеялись на разрешение своих проблем за счет казачьих и кабардинских земель. После бурных прений 26 марта 1918 г. подавляющим большинством голосов съезд принял декрет о социализации земли в области согласно утвержденному Третьим Всероссийским съездом Советов РСФСР закону о социализации земли [7, с. 92-117].

В соответствии с принятым решением все нетрудовые частновладельческие земли, недра, воды и леса Терской области «переходят немедленно в распоряжение областного земельного совета» [Там же, с. 115]. Аренда земли запрещалась, арендная плата за сданные земли отменялась, и те из арендаторов, которые обрабатывали их личным трудом, оставались на этих землях до общего разрешения земельного вопроса в области. Отмена арендной платы не должна была противоречить налогообложению земли [Там же].

Все земли в Терской области, которые не обрабатывались, а также излишки земли частных владельцев, которые собственным трудом ее не обрабатывали, входили в общий земельный фонд области для перераспределения ее между малоземельным или безземельным населением. Для реализации этого предложения необходимо было конфисковать часть дворянско-княжеских кабардинских земель и передать их малоземельным соседним народам.

Такой проект решения земельного вопроса большинство кабардинцев восприняли как нарушение их суверенных прав на этническую территорию. Но политическое руководство Кабарды большевистской ориентации поддержало этот декрет. Б. Э. Калмыков считал, что землю нужно давать всем независимо от национальной принадлежности [17, д. 4, л. 73].

Приняв решение «распределить земельный фонд Терской области поровну между всеми горцами», съезд совершенно не учитывал исторически сложившиеся этнические границы. Попытка решения земельных проблем в области привела к обострению межнациональных отношений. Принцип «земельных уступок» был объявлен большевиками единственным средством мирного разрешения земельного вопроса в Терской области [7, с. 251-252], но он приходил в острое противоречие с интересами народов Кабарды.

Для реализации закона о социализации земли на Первом окружном съезде Советов Кабарды и Балкарии, проходившем с 31 марта по 5 апреля 1918 г. в слободе Нальчик, был образован окружной земельный отдел. В его функции входило: учет земель и лесов, регулирование наделения земель безземельных, охрана земель и сельскохозяйственная статистика, а также контроль за пахотными землями и передача права пользования землей только по утверждению местного Совета. При возникновении споров по разделу социализированной земли окружной Совет посылал своих делегатов для разрешения возникшей проблемы [Там же, с. 130-136, 516-517].

Попытка перераспределения земли в области в пользу малоземельных народов встретила серьезное сопротивление в Кабарде, располагавшей значительным частновладельческим земельным фондом. В села для усмирения владельцев, не желавших расставаться со своими участками, были направлены вооруженные отряды большевиков, при поддержке которых производились аресты недовольных и конфискация их имущества [8, с. 2-3].

7 апреля 1918 г. вышло постановление Терского СНК об учреждении комиссии для разрешения земельного вопроса и составления проекта землеустройства в Терской области. Все социализированные земли, согласно декрету Терского народного Совета, могли быть использованы только по указанию областного и местных земельных комитетов. Население предупреждалось о строгом наказании в случае несанкционированных захватов земель [7, с. 133].

На Третьем съезде народов Терека 23-29 мая 1918 г. в центре внимания вновь находился аграрный вопрос. Съезд принял резолюцию, подтверждающую принцип национализации земли и необходимость наделяния землей крестьян нагорной полосы Ингушетии, Чечни, Осетии и Балкарии. СНК Терской Республики утвердил инструкцию о порядке распределения земли, в которой предлагалось в первую очередь наделить участками нуждающихся крестьян. Для реализации этого положения было принято решение о распределении земельного фонда Терской Республики на уравнительных началах [Там же, с. 165, 172-174].

Попытка проведения в жизнь решений Третьего съезда привела к обострению национальных отношений между Кабардой и Балкарией. Для решения возникших разногласий представители балкарского народа обратились во Владикавказ с просьбой прислать комиссию «для выяснения земельных нужд Балкарии и выделения ей необходимого количества земли из горных пастбищ Кабарды» [12, с. 183]. Данный факт свидетельствует о том, что, несмотря на острый недостаток пахотных угодий, хозяйство Балкарии, основанное с давних пор на скотоводстве, больше нуждалось в просторных пастбищах.

Для урегулирования вопроса 25 мая 1918 г. была создана Чрезвычайная земельная комиссия [16, д. 56, л. 5]. На заседании комиссии от 22 июля 1918 г. было принято постановление о предоставлении трудовому балкарскому населению временно и бесплатно, на один год, участков кабардинских земель, арендовавшихся ими в 1917 г. [18, д. 117, л. 100]. Изучив проблему на месте, комиссия нашла возможным выделить Балкарии на 1918 г. 12 548 дес. удобной кабардинской земли, однако этой земли было недостаточно, чтобы удовлетворить нужду горцев [12, с. 183].

Тем временем в Президиуме Нальчикского окружного народного Совета произошли принципиальные изменения, ведущие позиции в нем заняла антибольшевистская оппозиция – либерал-демократы, представлявшие бывшую социально-политическую элиту Кабарды и Балкарии. На Четвертом окружном съезде, проходившем 6-18 августа 1918 г. под председательством Т. К. Шакманова, был утвержден новый состав земельного отдела, в который вошли: И. Деров, А. Кагожев, А. Темиржанов, А. Гемуев и Е. Завитаев. Кабардинская фракция Президиума выступила в защиту территориальной целостности Кабарды, признав незаконными действия Терской Чрезвычайной земельной комиссии по отмежеванию кабардинских земель в пользу соседних горских народов. Исходя из этого, съезд принял резолюцию, по которой все земли, отведенные Чрезвычайной земельной комиссией областного Совета в пользу балкарцев, «считать принадлежащими Кабарде» [7, с. 213]. Земли, перераспределенные внутри кабардинского общества, съезд признал законными впредь до полной социализации земли по всей Терской Республике [Там же, с. 208, 212-213].

Одновременно в 1918 г. осложнились отношения между Кабардой и Карачаем. Так как карачаевцы, жители горной полосы Кубанской области, занимались исключительно скотоводством и овцеводством, а в пастбищах у них был большой недостаток, то большинство населения вынуждено было содержать свой скот на землях, арендуемых по высоким ценам у кабардинцев ежегодно по 50-60 тыс. дес. [19, д. 237, л. 2]. Удобной земли в горной местности Карачая на одну душу приходилось 3,09 дес. [9], почти отсутствовала пахотная земля [1, с. 163]. Карачаевцы претендовали на ранее арендовавшиеся ими Эльбрусские пастбища Кабарды [9].

12 сентября 1918 г. на заседании Пятого съезда народов Нальчикского округа под председательством Т. Шакманова делегаты двух сел Кабарды – Куденетов I и II – доложили съезду, что находящиеся в их распоряжении покосные участки реквизированы продовольственным отделом Пятигорского окружного народного Совета для нужд Красной армии. Делегаты сел попросили съезд вынести по этому вопросу определенное решение. Съезд послал протест Пятигорскому Совету против такого насильственного вторжения и потребовал «возвратить отобранные участки их владельцам» [7, с. 221].

Пятый съезд народов Терека, проходивший 29 ноября 1918 г., вновь принял резолюцию по аграрному вопросу, в соответствии с которой было решено в кратчайшие сроки наделить безземельных и малоземельных горцев, крестьян и казаков землей из общего областного земельного фонда в размере: горским обществам Балкарии – 24 384; горным чеченцам Веденского округа – 46 000; горным чеченцам Грозненского округа – 44 000; горным осетинам Владикавказского округа – 30 000; всего вместе с другими – 200 000 дес. [Там же, с. 251-252]. Отчуждаемый фонд земли для малоземельных горцев в основном должен был сформироваться из кабардинских земель [2, д. 69, л. 84]. Из земель Кабарды в 1918 г. выездная комиссия Всероссийского центрального исполнительного комитета отдала: Балкарии – 27 447 дес., Карачаю – 65 000 дес., Осетии – 6 000 дес., Ингушетии – 1 000 дес. Всего соседним народам в 1918 г. советская власть отдала 136 000 дес. из земель Кабарды [10]. Девятый пункт резолюции гласил, что «таким разрешением земельного вопроса в интересах трудящихся, съезд кладет конец национальной и племенной вражде между трудовыми народами области» [7, с. 252].

Практическому воплощению намеченных земельных мероприятий советской власти помешала Гражданская война (июнь 1918 – март 1920 г.).

В Кабарде и Балкарии в период, когда власть находилась в руках Добровольческой армии генерала А. Деникина (конец января 1919 г. – начало марта 1920 г.), аграрные преобразования – «раскулачивание и осереднячивание» зажиточных слоев общества, которые происходили в центральных районах России, не затронули население Терской области [6, с. 9-12]. По предписанию начальника Нальчикского округа Г. Чижикова, 17 февраля 1919 г. были отменены все декреты советской власти и восстановлены частновладельческие права на землю и арендная плата [7, с. 322]. И только после установления советской власти в области в марте 1920 г. произошло окончательное перераспределение национализированной земли [Там же, с. 402, 417].

На практике в 1920-х гг. земельный вопрос в крае разрешался без различия национальностей в пользу бывших держателей аренды, за которыми окончательно закреплялись участки, находившиеся в их фактическом

трудовом пользовании [Там же, с. 438-439]. Виновных в нарушении земельного законодательства Терский областной революционный комитет обещал карать по всей строгости революционного времени [5, с. 98-100].

5 июня 1920 г. Б. Калмыков, председатель Нальчикского окружного революционного комитета, в интервью газете «Коммунист» сказал: «Земельный вопрос разрешен в Нальчикском округе по типу 1918 г. Экссессов по разрешению земельного вопроса не было, и он разрешен безболезненно... С соседями нашими отношения у нас благоприятны, хотя нередко они нас грабят» (*имеется в виду отчуждение земли – Ф. III.*) [7, с. 482-483].

17 ноября 1920 г. на съезде народов Терека было объявлено о создании Горской Автономной Советской Социалистической Республики. Кабарда и Балкария вошли в состав Горской Республики как отдельные округа [Там же, с. 417, 614, 624]. Однако и после вхождения в состав Горской Республики территория Кабарды продолжала сокращаться. В пользу малоземельных соседей от Кабарды было отторгнуто еще 64 000 дес. земли [10], что диктовалось принципом «земельных уступок», необходимых для существования коллективной формы национальной государственности – Горской Республики.

К осени 1922 г. распределение земель в Кабардино-Балкарии было закончено. В 1922 отчетном году земельная площадь в Кабарде без Балкарии составляла 711 339 дес., в том числе удобной – 658 463 дес. [3, д. 3, л. 76, 77]. Земельная площадь Балкарии в границах, декретированных постановлением Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета от 22 июня 1922 г., составляла 371 108 дес. земли. Площадь Балкарии, по нашим подсчетам, завышена. Анализ имеющихся источников свидетельствует о том, что площадь Балкарии в 1922 г. составляла 343 661 дес., из которых 145 991 дес. составляли неудобные земли. Остальная часть – 197 670 дес. земли – входила в состав официально удобной: пашня – 3 028 дес., пастбища – 145 445 дес., сенокос – 18 311 дес. и лес – 30 886 дес. [16, д. 56, л. 2-3].

Одним из реальных последствий Гражданской войны стало сокращение населения в области к 1920 г. Так, количество населения Нальчикского округа по сравнению с 1916 г. сократилось на 13% [3, д. 3, л. 71]. В итоге к 1922 г. средняя подушная норма надела в Кабарде составила 6,9 дес., в Балкарии – 7,0 дес. При этом общая площадь пахотной и покосной земли в Балкарии увеличилась лишь на 0,3% по сравнению с дореволюционным периодом, средняя подушная норма надела пахотной и покосной земли в Балкарии составила 0,8 дес. [16, д. 56, л. 4], что, конечно, не могло обеспечить потребности местного населения в столь необходимой им земле.

В 1927 г. площадь земли в Кабарде и Балкарии составила 1 055 000 дес. земли (11 500 кв. км) [2, д. 69, л. 84]. Суммируя имеющиеся сведения, констатируем, что территория Кабарды в 1918-1921 гг. значительно сократилась. Из общего фонда исторически принадлежавшей Кабарде земли она потеряла в пользу соседних народов 227 447 дес., т.е. около трети национальной территории.

Таким образом, после установления советской власти в области ядром аграрных преобразований стала отмена частной собственности и социализация земли. Принципы национализации и уравнительного распределения земли, сформулированные большевиками в программных документах, отвечали интересам большинства населения Терской области, поскольку это было трудовое крестьянство. Однако эти принципы в условиях острого недостатка удобных для хозяйства земель превратились в инструмент уравнительного перераспределения национальных территорий. При решении земельного вопроса большевики не учитывали исторические границы, что привело к межнациональной напряженности в крае. В результате обострились национальные отношения в Терской области, став социальной основой для братоубийственной гражданской войны.

Передача части кабардинских земель балкарским и карачаевским обществам вызвала жесткую реакцию политической элиты Кабарды. Советский политический механизм, запущенный для решения всего комплекса проблем, трансформировал земельный вопрос в территориальный и национальный.

Вместе с тем, несмотря на все сложности в решении аграрной проблемы, политика большевиков по земельному вопросу учитывала интересы большинства населения, что позволило им одержать в конечном итоге победу в Гражданской войне.

Список литературы

1. Алиев У. Карачай. Ростов-на-Дону: Крайнациздат, 1927. 312 с.
2. Архив Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований (Архив КБИГИ). Ф. 2. Оп. 2.
3. Архив КБИГИ. Ф. 4. Оп. 1.
4. Бербеков Х. М. Переход к социализму народов Кабардино-Балкарии. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжн. изд-во, 1963. 534 с.
5. Власть и крестьянство: северокавказская деревня в 1917-1929 гг.: сборник документов и материалов / сост. Н. Д. Малиев, С. А. Хубулова и др. Владикавказ: СОГУ, 2005. Вып. 1. 327 с.
6. Гражданская война и военная интервенция в СССР: энциклопедия / сост. С. С. Хромов, Н. Н. Азовцев и др. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 704 с.
7. Документы по истории борьбы за Советскую власть и образования автономии Кабардино-Балкарии (1917-1922 гг.) / сост. Р. Х. Гугов, Л. Б. Татарокова и др. Нальчик: Эльбрус, 1983. 800 с.
8. Жанситов О. А. Противоправные действия Советской власти в Кабарде и Балкарии в годы гражданской войны (1918-1920 гг.) // Политические репрессии в Кабардино-Балкарии в 1918-1930-е гг.: материалы научно-практической конференции. Нальчик, 2007. С. 2-7.
9. История национальной розни между Карачаем и Кабардой и земельный вопрос [Электронный ресурс]: докладная записка товарища У. Д. Алиева / комментарии А. Г. Кажарова. URL: <http://www.kir-sgi.ru/untitled-230.html> (дата обращения: 16.04.2016).

10. Кажаров А. Г. Этнотерриториальный аспект распада Горской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://forumkavkaz.com/index.php?topic=744.0> (дата обращения: 16.04.2016).
11. Кузьминов П. А. Аграрная политика России на Северном Кавказе в 50-60-е годы XIX века // Кавказский сборник / под ред. В. В. Дегоева. М.: НП ИД «Русская панорама», 2011. Т. 7 (39). С. 176-207.
12. Месяц С. И. Население и землепользование Кабарды. Воронеж: Воронежское кн. изд-во, 1928. 191 с.
13. Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи: в 2-х т. / сост. Т. Н. Белова. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1956. Т. 1. 1910-1926 гг. 516 с.
14. Съезды народов Терека: сборник документов и материалов: в 2-х т. / сост. Х. Х. Бекузаров, А. К. Джанаев и др. Орджоникидзе: Ир, 1977. Т. 1. 352 с.
15. Терский календарь на 1915 год / под ред. С. П. Гортинского. Владикавказ: Терское областное правление, 1915. Вып. 24. 111 с.
16. Центр документации новейшей истории Кабардино-Балкарской Республики (ЦДНИ КБР). Ф. 25. Оп. 1.
17. Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики (ЦГА КБР). Ф. Р-8. Оп. 1.
18. ЦГА КБР. Ф. Р-264. Оп. 1.
19. ЦГА КБР. Ф. Р-1253. Оп. 1.

LAND PROBLEM IN KABARDA AND BALKARIA IN THE PERIOD OF THE CIVIL WAR (1918-1920)

Shakhaliyeva Fatima Borisovna

*Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov
bsk@kbsu.ru*

The article examines a land problem in Kabarda and Balkaria in the period of the civil war of 1918-1920. The author justifies the complicated nature of land relations in the Terek region that were conditioned by the shortage of land among the mountain people. The decree on land socialization in the region, which was approved under the Bolsheviks' pressure at the Second Congress of the Peoples of the Terek Region, didn't solve the agrarian problem but aggravated it transferring into the aspect of interethnic relations since it was proposed to satisfy certain peoples' need for land at the expense of other peoples.

Key words and phrases: The Terek Republic; Nalchik district; land problem; nationalization; rent; interethnic relations; land socialization.

УДК 167; 159.9.07

Философские науки

В статье рассматривается проблема рационального объяснения «контекста открытия» в свете достижений нейронаучного и когнитивного направлений психологии науки. Отмечается, что целью подобных исследований является «демистификация» когнитивных процессов, вовлеченных в генерацию новых идей. Рассматриваются результаты исследований эффекта подтверждения с использованием нейровизуализации, исследований ассоциативной памяти в условиях неопределенности, а также роль аналогии в процессе генерации новых гипотез. Автор обосновывает необходимость включения интерпретаций результатов подобных исследований в обиходный философский анализ научного поиска.

Ключевые слова и фразы: гипотеза; новое знание; контекст открытия; эвристические принципы; психология науки; нейронауки; нейровизуализация; эффект подтверждения; ассоциативная память; когнитивные науки; эксперимент *in vivo*; аналогия.

Шибаршина Светлана Викторовна, к. филос. н.

*Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского
svet.shib@gmail.com*

ПРОБЛЕМА «КОНТЕКСТА ОТКРЫТИЯ» В СВЕТЕ НОВЕЙШИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ПСИХОЛОГИИ НАУКИ

В области научного познания весьма актуальной остается проблема того, какими путями ученые «добывают» новые знания, как совершаются открытия и зарождаются новые идеи. Один из особенно волнующих вопросов звучит так: каким образом наука переходит от имеющегося знания к знанию принципиально иному, логически не вытекающему из предыдущего? История вопроса существования некой логики научного открытия прошла долгий путь от индуктивной логики Ф. Бэкона и рационалистической методологии Р. Декарта до понимания того, что процесс открытия нельзя сводить к формально-логическим процедурам. В свое время, в большей степени в западной эпистемологии, научное открытие стало принято рассматривать как предмет, скорее, психологии, социологии, истории науки, но не философии и методологии науки, поскольку возможности точного логико-методологического анализа открытия отрицались. Одна из самых известных точек зрения по данному вопросу принадлежит Г. Райхенбаху, разделившему процесс познания на «контекст открытия» и «контекст подтверждения» и относившему первый этап к моменту иррациональному, включающему в себя психологические факторы и не подлежащему методологическому рассмотрению [15, p. 5-6].